

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕК-ЭКОНОМИКА

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HUMAN-ECONOMY

V. Potapchuk
N. Kshevin

Summary: The purpose of the article is to answer the question of how the essence of technology affects social well-being and human freedom, which are expressed in the autonomy of the individual. Through the analysis of the ideas of M. Heidegger, K. Jaspers and N. Berdyaev, the authors of this article make an appeal to the fundamental aspect of technology, which is not limited to the function of an instrument of human activity. Since the technology of electronic communication is the most relevant for the modern world, the perspective on its origin and meaning, found in the texts of M. McLuhan, allows us to focus on the ability of technology to be a mediator between people and the world around them. However, based on the works of A. Negri and J. Deleuze, another object with which technology establishes a connection, could be examined. It is an economic system that reproduces the logic of profit maximization. Based on the analysis, the authors of the article come to the conclusion that danger lies in the economic aspect of technology. With the help of technology, the economy subordinates the will of man, destroying the autonomy of the individual. The way out of this situation is seen in a philosophical appeal to the connection between economics and technology, and its rethinking that makes possible for production to become a creative work.

Keywords: philosophy of technology, being at hand, media, memex, hypertext, digital economy.

Потапчук Владимир Иосифович

К.ф.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

Кшевин Николай Владимирович

Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

kshevin.zrb71@gmail.com

Аннотация: Целью статьи является ответ на вопрос о том, как сущность техники влияет на социальное благополучие и свободу человека, которые выражаются в автономности личности. Анализируя идеи М. Хайдеггера, К. Ясперса, Н. Бердяева авторы статьи производят обращение к фундаментальному аспекту техники, который не исчерпывается функцией инструмента человеческой деятельности. Так как наиболее актуальной для современного мира является технология электронной коммуникации, взгляд на ее происхождение и смысл, обнаруживающийся в текстах М. Маклюэна, позволяет акцентировать внимание на способности техники быть медиатором между людьми и окружающим миром. Однако, опираясь на работы А. Негри и Ж. Делеза, можно назвать еще один объект, с которым техника устанавливает связь. Им является экономическая система, воспроизводящая логику максимизации прибыли. Опираясь на проведенный анализ, авторы статьи приходят к выводу о том, что именно в экономическом аспекте техники таится ее опасность. Экономика, сближаясь с помощью техники, подчиняет волю человека производству, уничтожая автономию личности. Выход из подобной ситуации видится в философском обращении к связи между экономикой и техникой, и её переосмыслении таким образом, чтобы производство стало творческим процессом.

Ключевые слова: философия техники, подручное бытие, медиа, мемекс, гипертекст, цифровая экономика.

История человечества тесно связана с разработкой изобретений, которые, так или иначе, меняют привычный уклад жизни. Начиная с изобретения парового двигателя и перехода к массовому промышленному производству, произошедшему в результате индустриальной революции (вторая половина XVIII-XIX в.), значение технологического прогресса продолжает расти неумолимыми темпами. Но ситуация, в которой сегодня пребывает каждый из нас по отношению к технологическому прогрессу, изменилась совсем недавно. Научная новизна данной работы заключена в концептуализации любой техники как одновременно инструмента и медиатора, что позволяет наиболее полно охватить ее сущность в работах множества исследователей. Мы предлагаем обратиться к развитию идей о сущности техники в понимании таких философов, как М. Хайдеггер, А. Негри и Ж. Делез с целью выяснения значения элек-

тронных средств коммуникации для современного человека. Работа с концептуальными идеями данных авторов, включающая элементы сравнительного анализа, определяет методологию проведенного исследования.

Если для человека времен индустриальной революции машины выступали в качестве чего-то очень конкретного, работающего с материальными измерениями окружающего мира и преобразующего его, то современная эпоха характеризуется появлением электронных медиа, которые изменили представления человека о возможных границах коммуникации. Это поистине качественный скачок, поскольку подобная технология осуществляет коммуникацию, обмен и преобразование идей. Появление коммуникационных технологий значительно поменяло порядок повседневной жизни каждого из людей, обострило проблему автономии личности. Ука-

занный динамический процесс не является завершенным актом, он продолжается и по сей день, его значение еще не исследовано в достаточной мере, что делает вопросы философии техники особенно актуальными. Зачастую именно философская оптика позволяет взглянуть на подобные социальные феномены намного раньше, чем их воздействие на общество станет очевидным.

Один из наиболее проработанных подходов к философскому анализу технологий можно обнаружить у М. Хайдеггера. Определяя всю технику как ту или иную форму инструмента, немецкий философ вскрывает её сущность. Возвращаясь к учению Аристотеля о четырех причинах, можно обнаружить, как в них включаются цель и средства, которые соединяются в инструментальном бытии. По мнению М. Хайдеггера, все четыре формы причинности оказываются виновными в процессе вскрытия потаенного, в котором мир наделяется смыслом в глазах человека [7]. Так, как любая техника относится автором к инструментам, она оказывается неизбежно включенной в процесс производства знаний о мире. Это относится не только к научным приборам, способным обеспечивать единство той или иной эпистемологической парадигмы. Речь идет о повседневной жизни, которая постепенно становится все более зависимой от техники. Будучи самостоятельным объектом, техника, сосуществуя с человеком, начинает изменять условия получения опыта, модифицируя восприятие, тем самым меняя мир. Несмотря на огромное влияние техники на нашу жизнь, М. Хайдеггер утверждает, что техника сама по себе не опасна. Он отмечает, что человек немислим без «выведения истины из потаённости», но подобную деятельность можно представить различными способами. Один из них связан с инструментальной сущностью производства, делающей выводение из потаенности механическим процессом. Ему противопоставлен другой способ, который тоже является техникой. Здесь М. Хайдеггер обращается к искусству для того, чтобы провести четкое различие между производением и производством.

К похожим выводам о сущности техники приходит К. Ясперс. Для этого мыслителя техника тоже не является чем-то однозначно позитивным или негативным. Будучи инструментом, результат применения и развития технологического прогресса связан с сознательной деятельностью человека [9]. Без целенаправленного использования техники для улучшения жизни человека, её задачей становится максимизация прибыли, что ведет к неизбежному порабощению человеческого духа перед силами экономической необходимости. В отличие от предыдущих авторов, Н. Бердяев не разделяет технику и производительные силы. Являясь результатом запроса на максимизацию прибыли и минимизацию издержек, техника видится им как инструмент перехода от органической, естественной жизни, к организованной, что сопровождается угнетением свободного духа [2].

Анализ, проведенный М. Хайдеггером, касается технологий как таковых. Но мы считаем, что характер технологий претерпел некоторую трансформацию, повлекшую за собой изменение условий общественной жизни. Ж. Делез, например, утверждает, что каждой исторической эпохе соответствуют свои изобретения, четко выражающие суть времени. Если для древних деспотических обществ это был рычаг, для мира после индустриальной революции таким изобретением стал двигатель, то для современности в качестве катализатора прогресса выступает кибернетическая машина – ЭВМ [3]. В таком случае мы соглашаемся с описанием сущности техники, которое представил М. Хайдеггером. Техника выполняет функцию инструмента, тем самым каждый раз обнаруживая свое место между миром и человеком, она становится медиумом в процессе «высечения истины из потаенного» [7]. Но сама форма этого инструмента совершенствуется человеком для максимизации его функции – быть медиумом. Это означает, что техника, так или иначе, устанавливает связь между разными объектами. Технологии, составляющие суть индустриальной революции, двигатели и другие всевозможные машины, представляли собой инструменты по изменению материальных аспектов мира, которые сокращали дистанцию между человеком и объективной реальностью, позволяя преобразовывать природу. Историю развития технологий можно представить в виде движения от менее совершенных медиумов к более совершенным. Коммуникационные технологии, в свою очередь, работают с сокращением дистанции между людьми, позволяя передавать информацию, пренебрегая огромными расстояниями. Такая деятельность является способом работы с идеальным аспектом коммуникации. Технологией, выступившей в качестве инструмента по работе с идеальным, стали электронные медиа.

Еще одним автором, работы которого имеют огромное значение для понимания сущности технологий, является американский писатель М. Маклюэн. Ему принадлежит высказывание, которое часто используют для описания современного интернета: мир как «Глобальная деревня». По мнению М. Маклюэна, коммуникационные технологии тоже проходят несколько этапов развития, от устной речи к письменной, и от письменной речи к электронным медиа, которые определяют характер современных общественных отношений. Развитие всех коммуникационных технологий виделось для него как модификация тех способностей к восприятию окружающего мира, которые уже заложены в человека. Именно телесность становится основным источником концептуализации коммуникационных технологий. Так, устная и письменная речь представлялись им не просто следствиями человеческой способности слышать и видеть, но прямым продолжением самих органов чувств. Но в случае электронных коммуникационных технологий, способность чувственного восприятия выносится дале-

ко за пределы тела человека. По мнению М. Маклюэна, любая форма передачи информации опосредованно влияет на её содержание. Это выражается в формуле «средство является сообщением». Появление электронных технологий коммуникации меняет представление человека о себе и мире, сама суть общественных отношений меняется: «Созерцание, использование или восприятие любой нашей проекции в технологическую форму с необходимостью означает принятие его вовнутрь себя. Послушать радио или прочесть печатную страницу означает принять эти расширения нас самих в нашу личностную систему и претерпеть замыкание, или автоматически вытекающее из этого искривление восприятия» [5, с. 27]. Согласно концепции М. Маклюэна, время и пространство перестают ограничивать человека: телевизоры, видеокамеры, радио делают восприятие непрерывным и постоянным. Сам обмен информацией становится условием включения индивида в поле социального бытия. Но коммуникативный компонент технологий не ограничивается одним восприятием. Качественный скачок, меняющий содержание коллективного бытия человечества, происходит с изобретением непрерывной сети электронных коммуникаций – интернета.

Обратимся к развитию идеи об изобретениях как модификациях человеческой телесности. В 1945 году В. Буш в своем эссе «Как мы можем мыслить» предложил концепцию мемекса – устройства, которое позволяло бы организовывать информацию таким образом, чтобы человек мог загружать и доставать ее из устройства, не прибегая к особым средствам. Простоту использования предлагалось достичь с помощью особого интерфейса, который повторял бы работу ассоциативного мышления человека. Планировалось создание такой машины, которая могла повторить работу памяти, и тем самым, выступать как расширение возможности мыслить. Уже на такой ранней стадии развития вычислительных машин, мы можем видеть, что изначальная идея была связана с расширением человеческой телесности. Концепция мемекса делает акцент не столько на способности производить вычисления, присущей компьютеру, сколько на возможности подобных машин быть вместилищем информации. В отличие от любой простой базы данных, мемекс, повторяя структуру работы человеческой памяти через установление ассоциативных связей, создает возможность доступа пользователя к информации, загруженной в него ранее. Таким образом, информация в мемексе организована таким же образом, как если бы с ней работало человеческое мышление. С помощью мемекса предполагалось вынести способность запоминать за пределы тела человека, воплотив порядок работы памяти в машине. Концепцию мемекса можно назвать прототипом для ЭВМ. Обратимся к дальнейшему развитию данной идеи в гипертекстовых системах.

Изобретением, сделавшим компьютеры и интернет

такими, какими мы знаем их сегодня, является гипертекст – способ связывать несколько электронных текстов через референтные ссылки. Впервые термин «гипертекст» был введен американским социологом и философом Т. Нельсоном в 1965 году. В дальнейшем принцип гипертекста начал активно использоваться для создания комплексных систем электронных текстов: библиотек, картотек и других пользовательских баз данных. Именно метод гипертекста помог подчеркнуть то преимущество, которое давали электронные базы данных над их аналогами в виде картотек. Названное преимущество заключается в неограниченной способности к референции. Возможность создавать сложные информационные сети, способные отсылать к отдельным элементам своей структуры, является не просто преимуществом в себе. Такая структура не только повторяет тот путь, который совершает человеческое мышление, производя ассоциативные связи, но и записывает их на электронный носитель. Частный случай гипертекстовой системы, которая позволила бы достичь отмеченных результатов, была названа эволюционирующей файловой системой. Т. Нельсон считал, что такая система намного лучше связана с реальными процессами, с помощью которых мысли человека постепенно организуются. Для человеческого понимания это может помочь интегрировать материальные объекты, организованные настолько сложно, что их невозможно распутать без посторонней помощи [1]. Если посмотреть на это подобным образом, то память машины является продолжением мышления ее конечного пользователя, позволяющим взаимодействовать с информацией через интерфейс. Для подобной операции информация проходит некоторую интерпретацию, становясь данными – набором фактов, с которыми может работать как машина, так и человек. Компьютер выступает в качестве функционального продолжения человеческого тела, расширяя некоторые его функции, оставаясь при этом самостоятельным объектом. Это делает компьютеры чем-то очень личным. Информация на электронных носителях организована таким образом, что становится имманентной самой жизни человека.

Можно увидеть, как на концептуальном уровне за развитием коммуникационных технологий, и в особенности, сети интернет, стояла сложная философская идея, связанная с расширением человеческой способности взаимодействовать с миром. И М. Маклюэну, и М. Хайдеггеру удалось достаточно ясно запечатлеть дух времени и саму сущность технологического прогресса, связанную с изобретением особых объектов, выступающих в роли инструментов медиации между человеком и окружающим миром. Но опираясь на проведенный анализ их идей и корреляцию между их содержанием и историей развития концепции ЭВМ, снова возникает вопрос о том, на что направлены подобные инструменты. Сам процесс коммуникации, будучи действием, ориентированным на обмен информацией, связан с идеальным компонентом

человеческой деятельности. Таким образом, техника, выступая в роли инструмента этой деятельности, наделяется статусом медиатора. Люди, которые живут в постиндустриальном обществе, каждый раз попадают в поле социальной реальности уже в виде некоторого сборного единства машины и человека. Если судить подобным образом, то может сложиться впечатление о некоторой абсолютной благости такого статуса-кво.

Однако, существует такой компонент техники, который заключает в себе социальную опасность. Наиболее подробный анализ этого компонента можно обнаружить в концепции А. Негри. Для этого автора индустриальное общество не просто является менее массовым, чем постиндустриальное, но в нем обнаруживается отсутствие такого важного элемента производственного процесса, как интеллектуальный труд. Данный элемент, по мнению А. Негри, является настолько же значимым, насколько и производство материальных благ [8, с. 280]. Если в индустриальном обществе и присутствовало интеллектуальное производство, то оно не имело того массового характера, каким оно обладает в настоящий момент времени. Условием для появления массового производства подобного типа выступает интернет. В то же время, интернет не появился одномоментно, человечество прошло непростой путь, развивая способы передачи информации, пока они не смогли достигнуть необходимого уровня технологического развития, позволяющего соединить их в непрерывную коммуникационную сеть. Мы уже выявили такую черту техники, как способность быть инструментом медиации, но что можно сказать о том, в чьих интересах она служит? Технологии материального и нематериального (коими и являются электронные медиа) толка объединяет их производственный компонент. Каждый раз они оказываются включенными в контекст некоторого экономического отношения, выраженного в государственном управлении. И действительно, значительный акцент на экономическом контексте бытия техники можно обнаружить у М. Хайдеггера: «Выведение из потаенности, которым захвачена современная техника, носит характер предоставления в смысле добывающего производства» [7]. Ж. Делез, отбрасывая оппозицию природы и техники, называет все социальные действия «машинами желаемого производства» [4, с. 15]. Мы считаем, что производство невозможно обнаружить в сущности техники, инструмент, даже в руках мастера, не обязан что-то производить. Мотивация для производства всегда находится за пределами мастера и инструмента, выступая как условие прогресса техники. Говоря иначе, техника является медиатором не только между окружающей средой и человеком, но и между человеком и экономикой в частности.

Наиболее массовыми становятся те изобретения, которые наиболее явственно фиксируют норму прибыли. Если в случае индустриальных технологий сырьем

выступают всевозможные материалы, то для электронных медиа вопрос обстоит иным образом. Интеллектуальный труд, подробно описанный в работах А. Негри, разрушает границу между личной жизнью и производственным процессом. Будучи погруженными в контекст экономики, диктующей правила максимизации прибыли при минимизации издержек, технологии коммуникации становятся машинами по извлечению прибавочной стоимости. Объектом подобной деятельности становится информация, которая возникает при повседневной жизни постиндустриального человека [6]. Перемещения по карте, телефонные книги, истории просмотров, все это обретает ценность на рынке, так как служит оптимизации рекламы и других сервисов, с максимизацией нормы прибыли. Самые крупные технологические компании зарабатывают на торговле данными. Но, в то же время, это пространство наиболее личное для каждого из нас. Если рабочий в индустриальном обществе имел фиксированное количество часов трудового дня, то цифровая экономика делает производство постоянным, поскольку она прочно связана с коммуникационными технологиями, уход от нее означает для индивида попадание в социальную изоляцию. Подобная экономика использует самих людей в качестве сырья. С появлением мировых тенденций к цифровизации государственного управления, побег от цифровой экономики будет означать к тому же понижение в правах через невозможность получения полноценного доступа к тем или иным государственным институтам. Так как коммуникационные технологии связаны с наиболее личными аспектами человеческого существования, контекст названной технологии, продиктованный экономической необходимостью, создает угрозу автономному статусу личности. Подобная система обнаруживает в себе пугающее сходство с торговлей людьми. Различие заключается в том, что электронные медиа выступают способом продавать не тело, но «образ» тела, запечатлѐнный в непрерывном потоке данных, сопутствующих повседневной жизни человека в постиндустриальном обществе.

Современная философия все чаще обращается к роли инструментов медиации. Акторно-сетевая теория рассматривает вопросы нечеловеческих акторов в социологии. Объектно-ориентированная онтология говорит об особенностях подручного бытия подобных акторов, развивая идеи М. Хайдеггера и многих других философов. Однако такие подходы к проблеме, которые обращались бы к порядку организации правил работы такой управленческой системы цифровой экономики, еще не разработаны. Мы, в свою очередь, можем сказать о том, что это дело времени. Это не только вопрос о справедливости подобной системы, но и морально-этическая проблема экзистенциального толка. Люди неизбежно оказываются перед вопросом о том, как жить в мире, где даже самое личное становится капиталом. На подобные вопросы сможет ответить только философия.

Возвращаясь к М. Хайдеггеру, можно обнаружить не совсем очевидное утверждение: «Сущность техники вовсе не есть что-то техническое». Данный тезис отсылает нас к тому, что техника является не только инструментом, но чем-то большим – она производит истину. Анализ техники, проведенный К. Ясперсом, показывает связь между «истиной техники» и производством власти. Это не отрицает инструментальной сущности технологий, но показывает недостаточность подобного подхода для ответа на вопрос о влиянии техники на социальную жизнь. Вслед за М. Хайдеггером, мы полагаем, что разница между производением и производством отражает возможность техники быть использованной человеком по-разному. Если смотреть на нее только как на способ оптимизации производства, невозможно в полной мере охватить ее суть, которая в равной мере связана и с высвобождением творческого потенциала человека. Именно поэтому фундаментальный анализ техники во всей ее полноте является делом философии.

Избавление человечества от нужды, продиктованной экономикой, это непростой и дискуссионный вопрос. Но, обращаясь к функции техники как медиатора, видится возможным обращение к порядку ее работы. Коммуникационные технологии, будучи самым совершенным медиатором, сокращают дистанцию не только между миром и человеком, но и между человеком и капиталом. Создается угроза того, что сама жизнь становится имманентна прибыли, выступает в качестве сырья интеллектуального производства. В таком случае, необходим пересмотр структуры электронных медиа как инструмента. Основанием для подобного пересмотра должна выступать идея об автономии личности по отношению к действиям, направленным на жизнь человека в целях сбора и анализа данных о нем. В ситуации, когда медиа размывают границу между жизнью и трудом, пересмотр условий работы электронных коммуникационных технологий становится необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nelson T. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate / .T. Nelson. // Proceedings of the 1965 20th national conference 1965. Pages 84–100
2. Бердяев Н. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // «Путь». – Май 1933. – №38. – с. 3–38.
3. Делез Ж. Post Scriptum к обществу контроля [Электронный ресурс]. - URL: http://abuss.narod.ru/study/sph/text_12_deleuze.doc (дата обращения: 15.12.2020)
4. Делез, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. - 672 с.
5. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. - М.: Кучково поле, 2007. - 464 с.
6. Негри А. Труд множества и ткань биополитики. // Синий диван 12 (2008): с. 80-92.
7. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike
8. Хардт М. Империя / М. Хардт, А. Негри. М.: Практика, 2004. 440 с.
9. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. 120 с.

© Потапчук Владимир Иосифович, Кшевин Николай Владимирович (kshevin.zrb71@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»